Русские противительные союзы при асимметричной релятивизации

Тискин Даниил Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Russian Adversative Conjunctions under Asymmetric Relativisation

Tiskin Daniel

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Аннотация

В статье рассматриваются различия в поведении противительных союзов при соединении относительных придаточных в русском языке, где союз *а* в значении несоответствия норме неприемлем, если релятивизация происходит из обычной сочинённой структуры, и становится приемлемым, если одно из придаточных вместо релятивизатора содержит резюмтивное местоимение. Предлагается объяснение этого контраста, основанное на том, что «*а* несоответствия норме» требует, чтобы сочиняемые элементы были частью основного сообщения, а не фона.

Abstract

We point out the differences between the Russian conjunctions *i* 'and', *a* and *no* 'but' as regards their ability to conjoin relative clauses: *a* is unacceptable if relativisation takes place across-the-board, but is grammatical if the second conjunct contains a resumptive pronoun in the trace position. We explain the contrast by suggesting that *a* requires its

conjuncts to be syntactically as close to full-fledged predications as possible.

Ключевые слова: русский язык, противительные союзы, релятивизация, резюмтивные местоимения, дефолтность.

Keywords: Russian, adversative conjunctions, relativisation, resumptive pronouns, unmarkedness.

Союзы и асимметричная релятивизация

Из наиболее частотных сочинительных союзов русского языка союзы *и* *но* достаточно легко сочиняют относительные придаточные, тогда как союз *а* в таких случаях обычно недопустим:

(1) *По-видимому, писал тот самый француз, которого Фома прятал и которого арестовали вместе с ним.* (Д. А. Гранин, НКРЯ)

(2) *Он сближался с Агафьей Матвеевной — как будто двигался к огню, от которого*

*становится все теплее и теплее,
но (*а) которого любить нельзя.*
(И. А. Гончаров)

В то же время в случаях, когда второе из сочиняемых придаточных содержит местоимение в позиции мишени релятивизации, *а* становится приемлемым, но также допустим, *а* и приводит к неприемлемости:

(3) *Это человек, [которого все обижают, а/но он этого не понимает].*

(4) **Это человек, [которого все обижают и он этого не понимает].*

Как будет показано ниже, запрет на *а* в случаях обычной релятивизации может быть выведен из существующего формального описания семантики этого союза [Jasinskaja&Zeevat], тогда как случаи (3)–(4), которые мы станем называть **асимметричной** релятивизацией, требуют отдельного объяснения, набросок которого мы предложим.

Семантика противительных союзов

В российской лингвистической традиции господствует представление о том, что из союзов *и*, *а*, *но* первый является дефолтным, а прочие несут дополнительные компоненты смысла. Общим семантическим компонентом для различных употреблений *но* называют обманутое ожидание [Урысон] или осознание ненормальности ситуации субъектом действия [Падучева]; общим компонентом для *а* считается «незнание говорящим факторов, благодаря которым неожиданная ситуация всё-таки имеет место» [Апресян и Пекелис] или осознание ненормальности ситуации субъектом речи [Падучева]. Частное значение *а*, представленное в (3), называется «а несоответствия норме».

Попытку формально-семантического описания семантики трёх названных союзов предприняли К. Ясинская и Х. Зееват [Jasinskaja&Zeevat]. С их точки зрения, все три союза имеют семантику **аддитивности**, т. е. вводят новый ответ на вопрос, на который прежде (в первом конъюнкте) уже был дан ответ. При этом вопрос может иметь несколько вопросительных элементов; тогда ответом будет перечисление объектов или событий в некоторой последовательности, напр.: *Кто кого победил в шахматах? — Машиа Петю*. Различия между тремя союзами могут быть сформулированы как ограничения на типы вопросов, ответы на которые могут соединяться данным союзом:

- *и* требует вопроса с одним вопросительным элементом (*Что произошло? — Я дописал статью, и приехал Вася*);
- *но* требует (а) вопроса с двумя элементами, причём первым из них должен быть элемент *почему?*, а вторым — общевпросительный, наподобие *ли* (*Почему надо ехать, и почему не надо ехать? — Там тепло, но там водятся змеи*). Необходимо, кроме того, (b) чтобы второй конъюнкт выражал альтернативу, которую говорящий считает более весомой;
- наконец, *а* используется в остальных случаях, включая случаи невыполнения (b), а также выделяемое иногда «корректирующее» употребление, которое Ясинская и Зееват трактуют как ответ на вопрос типа «*X — ли*» (*Где Вася находится, а где не находится? — Вася не в Берлине, а в Париже*).

Таким образом, в данной модели союз *a* оказывается дефолтным и употребляется, когда не соблюдены условия для прочих союзов.

Объяснение запрета на *a*

Пользуясь моделью Ясинской и Зеевата, можно объяснить запрет на употребление *a* в случае (1)–(2): данный союз требует двухкомпонентного вопроса, а обе сочинённые клаузы относятся к одному и тому же объекту и потому могут выступать только ответами на однокомпонентный вопрос. Действительно, при различных вершинах у релятивизатора *a* становится допустимым (ср. также порядок ...*a* **ЛЮБИТЬ** которого нельзя для (2)):

(5) *Россия — ещё дитя, для которого нужна нянька, в груди которой билось бы сердце, полное любви к своему питомцу, а в руке которой была бы лоза, готовая наказывать за шалости.*

(В. Г. Белинский, НКРЯ)

Как мы полагаем, различие в приемлемости связано с возможностью сформулировать для (5) двухкомпонентный вопрос: *где — что*.

Резумптивные местоимения и объяснение допустимости *a*

Резумптивные местоимения

Пока что мы лишь привели примеры асимметричной релятивизации и констатировали приемлемость в них *a* и *но* и неприемлемость *и*. Заметим теперь, что примеры, в точности соответствующие (3), зафиксированы в шведском языке [Zaenen, Engdahl и Maling]:

(6)	<i>Därborta</i>	<i>går</i>	
	<i>enman</i>	<i>som</i>	<i>jag</i>
	<i>ofta</i>	<i>träffar</i>	<i>t</i>
вот	идёт	мужчина	
	CMPL	я	часто
	встречаю	<i>t</i>	
	<i>men inte</i>	<i>minns</i>	<i>vad</i>
	<i>han</i>	<i>heter.</i>	
но не	помню	как	
	он	зовётся	

‘Вот идёт мужчина, которого я часто встречаю, но не знаю, как его зовут’

А. Асуде [Asudeh] рассматривает (6) как случай релятивизации *across-the-board*, т. е. из обоих конъюнктов одновременно; местоимение же в позиции мишени во второй зависимой клаузе трактуется как **резумптивное** местоимение, т. е. местоимение в позиции, где ожидался бы след от передвижения (след в соответствующей позиции в первом конъюнкте отмечен как *t*). Поведение местоимения в данном случае неотлично от поведения следа: считая иначе, пришлось бы признать, что в (6) выдвижение из двух сочинённых клауз происходит асимметрично, т. е. с нарушением островного ограничения на вынос из сочинённой структуры. Такие резумптивы относят к **неактивным**. Им свойственна меньшая приемлемость при квантификативных антецедентах, что верно и для русского примера

(7) [?]*Пришёл каждый [человек, которого все обижают, а/но он этого не понимает].*

Резумптивное местоимение обязательно (не может быть заменено следом), если падежи мишеней релятивизации в сочиняемых клаузах различны, поскольку в этом случае обычная релятивизация *across-the-board* невозможна:

(8) **Это человек, которого [все обижают]* t_{acc} , *и/а/но* t_{nom} *этого не понимает*].

Сочинение относительных придаточных, каждое из которых имеет свой релятивизатор, разумеется, остаётся возможным, как в (1)–(2).

Выбор типа релятивизации и семантика союзов

Пока что остаётся необъяснённым распределение союзов в (3)–(4). Известно, что в ряде языков сочинительные союзы асимметричны; как следствие асимметрии союза трактуются и идиолектные особенности английского языка Дж. Свифта, где при сочинении допускается резюмция [Roberts]:

(9) *The Lanes and Alleys which [I could not enter, but only viewed them as I passed], are from Twelve to Eighteen Inches.*

‘Боковые улицы и переулки, куда я не мог войти и только видел их, имеют в ширину от двенадцати до восемнадцати дюймов’

Неясно, однако, почему синтаксическую асимметричность должен демонстрировать *a*, а не *но*, хотя в семантической модели Ясинской и Зеевата наблюдается обратное. Мы полагаем, что тезис о дефолтности *a* должен быть скорректирован, по крайней мере для некоторых его употреблений. Как *a*, так и *но* в той или иной мере требуют, чтобы сочиняемые ими единицы обладали предикативностью (в частности, *a* не сочиняет аргументные именные группы: **встретил Машу, а Пашу*); соответственно, при появлении *a* конъюнкты следует приблизить по форме к главным клаузам, что и достигается добавлением резюмтива. Поскольку *и* не налагает такого рода ограничений на конъюнкты, использование резюмтива в (4)

избыточно и сочинение двух относительных клауз, как в (1), оказывается единственной доступной стратегией.

В заключение обобщим критерии (в порядке проверки: сверху вниз), объясняющие суждения о приемлемости (1)–(5), вынесенные выше. В (1) оба придаточных отвечают на одноэлементный вопрос, поэтому выбирается *и*; для (2) можно сформулировать вопрос типа «почему — ли» и второй конъюнкт важнее первого, поэтому выбирается *но*; для (3) вопрос такой же, и в зависимости от важности конъюнктов допустим *но* или *a*; для (5) существует двуэлементный вопрос, но не типа «почему — ли», поэтому остаётся только *a*. Ситуация для (4) аналогична (1), но *и*, в отличие от *a* и *но*, не лицензирует резюмтива (не требует предикативности конъюнктов), а в (4) резюмтив есть, поэтому *и* неприемлем.

Литература

- Падучева Е. В. Эгоцентрическая семантика союзов **A** и **НО** // Славянские сочинительные союзы. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1997. — С. 36–47.
- Урысон Е. В. Семантика союза *но*: данные языка о деятельности сознания // Вопросы языкознания. № 5. 2006. С. 22–42.
- Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Сочинительные союзы // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. URL: [http://rusgram.ru/Сочинительные союзы](http://rusgram.ru/Сочинительные_союзы) (дата обращения: 29.06.2016).
- Asudeh A. The Logic of Pronominal Resumption. Oxford University Press, 2012.

- Jasinskaja K., Zeevat H.* Explaining conjunction systems: Russian, English, German // *Proceedings of Sinn und Bedeutung* 13. Pp. 231–245.
- Roberts T.* Unbalanced Coordination and Resumptive Pronouns // *MIT Working Papers in Linguistics*. Vol. 33. 1999. Pp. 323–341.
- Zaenen A., Engdahl E., Maling J. M.* Resumptive pronouns can be syntactically bound // *Linguistic Inquiry*. Vol. 12. № 4. 1981. Pp. 679–682.

References